● ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТИ

ЛУЧШИЙ УЧЕНИК «АКАДЕМИИ» ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Они незабываемы, трагические 1990—1993 годы. В нашей памяти отпечатались тяжелые события тех лет, которые стали историей народа, историей Азербайджана. События эти с особой яркостью высветили феноменальность личности Гейдара Алиева, продемонстрировали мощь его таланта политика, экономиста, дипломата и просто человека-патриота. И вместе с тем открыли дар незаурядного воспитателя, педагога, сумевшего благодаря личному примеру сформировать исключительно сильную личность сына Ильгама.

Я как специальный корреспондент «Бакинского рабочего» бывала в те грозовые, блокадные годы в Нахчыване, брала интервью у председателя Верховного меджлиса Гейдара Алиева, познакомилась с его сыном Ильгамом Алиевым, беседовала со многими нахчыванцами, стойко переносящими блокаду. И вместе с тем мне приводилось видеться в Нахчыване со многими бакинцами — профессором Гаджибалой Абуталыбовым, академиками Зией Буниятовым, Фарамазом Магсудовым и другими, которые восхищались подвигом во имя народа Гейдара Алиева и следовавшим во всем отцу Ильгамом.

Об этих своих впечатлениях я и хочу рассказать сегодня, приводя воспоминания многих очевидцев и непосредственных участников событий той поры.

Давно дымил, тлел карабахский костер. Когда же деструктивные силы, выбрав удобный момент, заручившись поддержкой Горбачева (через 25 дней после московской отставки Гейдара Алиева), его раздули, подлили бензина, разгорелось пламя непримиримого противостояния между Арменией и Азербайджаном.

— Мы, представители азербайджанской диаспоры в Ленинграде, чутко прислушивались к тому, что происходит у нас на родине. Расспрашивали каждого, кто приезжал из Баку, в надежде узнать о событиях, сотрясающих Азербайджан, связывались с Баку по телефону, — рассказывал профессор Гаджибала Абуталыбов. — А узнавая правду, бурно протестовали против лжи, опутавшей нашу Родину, по-своему боролись с сильным армянским лобби, устраивали митинги, пикеты у государственных учреждений и зданий, где размещались средства массовой информации. Они-то и взвинчивали, нагнетали общественную атмосферу, сеяли клевету об Азербайджане, выставляя «многострадальную» Армению этаким ангелом с крылышками, которому по праву принадлежит Нагорный Карабах.

Мы не могли спокойно жить, заниматься научной работой в относительно благополучном Ленинграде и в декабре 1989 года целой группой приехали в Баку, где стали свидетелями удручающей картины: в недавно цветущей, гордой столице царили хаос, беспорядок, жители были во власти панического страха за себя, за детей.

Конечно, мы сразу же отправились в Академию наук, к нашим товарищам, крупнейшим азербайджанским ученым — Зие Буниятову и Фарамазу Магсудову, влившимся в движение за национальное освобождение, свободу и независимость Азербайджана. Академия наук бурлила, протестовала против бессильного руководства, не способного отстаивать интересы республики в карабахском конфликте, потерявшего авторитет у азербайджанского народа, но цепко держащегося за власть. Именно это так называемое руководство, подчиняясь диктату имперских сил, нажиму Москвы, привело Азербайджан к жестокому политическому кризису, — говорил он.

Разразилась трагедия 20 января. Все были в шоке, но находили в себе силы оказывать помощь раненым, ходить по больницам, отыскивая вместе с родственниками пострадавших, опознавая погибших. В этой зловещей обстановке бакинцы услышали из Москвы по радио голос Гейдара Алиева. Узнали, что он, рискуя жизнью, вместе с сыном 21 января отправился в постпредство Азербайджана, где собрались живущие в Москве их земляки. Это был голос правды, который услышал весь мир, голос, который глубоко запал в душу. Гейдар Алиев призывал заклеймить и наказать виновников злодеяния, совершенного против азербайджанского народа, тех, кто руководил кровавой бойней из Москвы, наказать представителей местных властных структур, допустивших кровопролитие. Этот голос возродил людей к жизни, вселил надежду на победу справедливости, воодушевил на борьбу.

— Гейдар Алиев, будь он у власти в Баку или в Москве, нашел бы возможность для решения карабахского конфликта, как он неоднократно находил решение многих спорных вопросов, касающихся наших коварных соседей, в прежние годы, — говорил Зия Буниятов на митингах, которые, несмотря на чрезвычайное положение, стихийно вспыхивали в разных районах города.

А главное — мы обдумывали пути дальнейшей борьбы. Основной нашей целью было возвращение Гейдара Алиева к руководству Азербайджаном.

В это время он был в Нахчыване, где его избрали председателем Верховного меджлиса. И если жители Нахчывана говорили, что Гейдар Алиев послан им Аллахом, для того чтобы спасти автономную республику, то мы все, верующие и неверующие, были убеждены, что в мире ничего случайного не бывает, что он — звездный посланец судьбы для спасения Азербайджана, — утверждал он.

Гейдар Алиев действительно был лидером от Бога. Он родился им, как рождаются великими певцами, художниками, гениальными учеными. Осознавая с юности свою миссию, он работал над собой, впитывая многогранные знания, изучая жизнь, мужая в трудностях, чтобы стать достойным своего высокого предназначения. Естественно, везде, где ему приходилось работать, Гейдар Алиев образцово исполнял свои обязанности — и быстро продвигался по службе, был ли сотрудником КГБ (еще в молодости он достиг чина генерала и должности председателя Комитета государственной безопасности Азербайджана), был ли руководителем Азербайджана (добился невиданного для республики расцвета самых разных областей экономики, науки, культуры).

Став могущественным человеком в высшем эшелоне власти супердержавы — первым заместителем председателя Совета Министров СССР, членом всесильного Политбюро ЦК КПСС, работая с полнейшей самоотдачей, Гейдар Алиев пользовался непререкаемым авторитетом в стране. Недаром Михаил Горбачев, оказавшись на вершине иерархической пирамиды СССР, ревностно относился ко все возрастающей популярности Гейдара Алиева и постарался устранить с дороги слишком сильного и яркого соперника.

Те же, кто оказался по воле случая на гребне исторических событий в Азербайджане, тем более не хотели терпеть где-то рядом, пусть даже в Нахчыване, мудрого, опытного, всезнающего руководителя, сравнения с которым им трудно было выдержать.

Надо же было обладать такой скудостью ума и души, чтобы отвергнуть помощь Гейдара Алиева, которую он хотел предложить руководству страны, Верховному Совету Азербайджана во время печально знаменитой февральской сессии 1991 года! Гейдар Алиев как представитель депутатского корпуса автономной республики вышел на трибуну, куда его не очень-то хотели пускать, и зал — в основном его выдвиженцы, его питомцы — устроил обструкцию, затопал ногами, заглушая его речь.

Это было состояние непонятной эйфории: «Мы сами, мол, все знаем, мы сами сможем решить все вопросы и не позволим нас учить».

Ему, видно, не могли простить тех нововведений, которые он проводил: Нахчыван принял постановление о необходимости дать политическую оценку событиям Черного января. Было изменено название автономной республики, из первоначального названия которой были вычеркнуты слова «советская социалистическая». Нахчыван принял решение о государственных символах — над автономной республикой взвилось трехцветное сине-красно-зеленое знамя — был возвращен Государственный флаг Азербайджанской Демократической Республики. Вместо того чтобы одобрить эту инициативу — претворение прогрессивных демократических преобразований, вместо того чтобы следовать по этому же пути, депутаты Верховного Совета, руководство Азербайджана демонстрировали самую негативную реакцию по поводу всех начинаний Гейдара Алиева.

Люди, сидевшие тогда в зале заседаний парламента, через два года будут просить его вернуться в Баку и помочь возглавить руководство Верховным Советом, а затем и республикой.

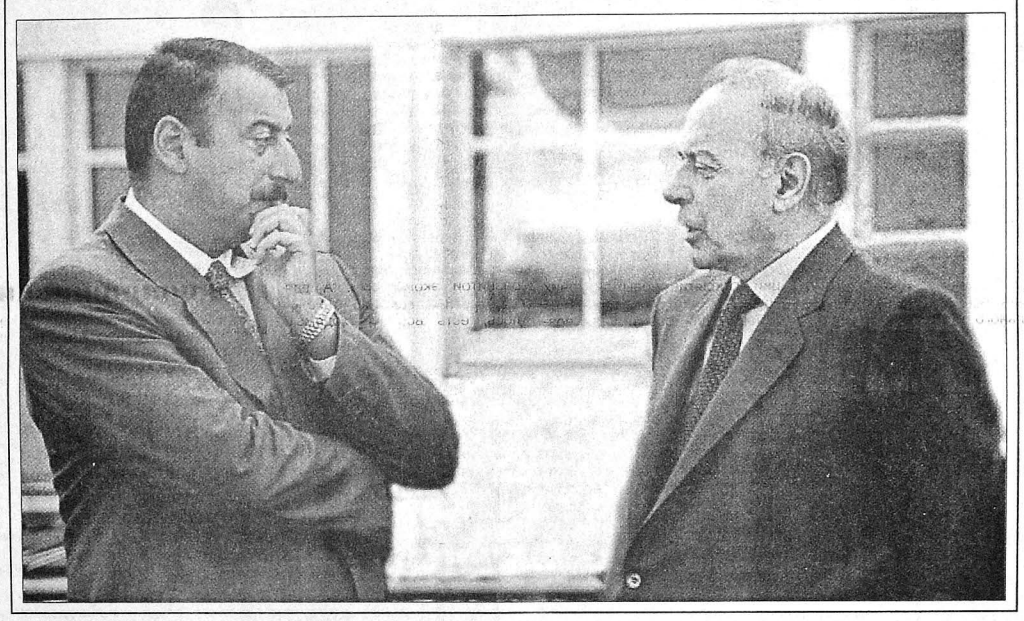
А тогда, в феврале 1991 года, Гейдар Алиев хотел сказать, что еще не поздно найти пути преодоления политического кризиса, что он может помочь остановить армянскую агрессию, кровавую карабахскую вакханалию. Однако тогдашние парламентарии не смогли оценить высокого порыва души мудрого и дальновидного человека.

Надо же было придумать такое — из-за того что население автономной республики выбрало своим руководителем Гейдара Алиева, мстить всему Нахчывану, бросив его на произвол судьбы в условиях блокады.

— А наша группа еще надежней стала оберегать Гейдара Алиева, — продолжал Гаджибала Абуталыбов. — Можно было в этой обстановке ждать и покушений, и провокаций. Мы встречали его в аэропорту, сопровождали по городу. Мы опасались провокаций даже на похоронных обрядах его близких, тревожно вглядываясь в каждого незнакомца. На одном из таких обрядов я и увидел его сына — Ильгама. С такой же статной фигурой, как у отца, он был во всем похож на него.

Широко известны слова Гейдара Алиева, сказанные в экстремальных обстоятельствах: «Если смогу защитить нахчыванцев, защищу, если не смогу, буду вместе со всеми шехидом». До подобного величия духа и самоотверженности не поднимался ни один из руководителей Азербайджана, трое из которых в трагической для народа ситуации бросили страну на произвол судьбы и бежали, спасая собственную жизнь. Пример отца — могучая сила. Ильгам, подобно отцу, не бросил бы все, не бежал бы, а разделил судьбу, пусть даже горестную, с родным человеком, с родным народом.

— Конечно, за такой народ можно и жизнь отдать, — говорил Фарамаз Магсудов. — Ведь только затеял нахчыванский Народный фронт с благословения официального Баку, не устававшего искать формы мести Гейдару Алиеву, государственный переворот, как на защиту своего руководителя поднялась вся автономная республика. Мужчины, и прежде всего женщины, естественно, безоружные, встали живой стеной перед мятежниками с их бронетехникой и автоматами, выбили их голыми руками с телевидения и из Министерства внутренних дел, которые они успели захватить. Была попытка нападения мощного вооруженного отряда из Баку под руководством тогдашнего министра внутренних дел, который должен был прибыть на самолетах, и тогда нахчыванцы, согнав машины на летное поле, улеглись на всем его пространстве. Самолетам приземлиться было бы невозможно. Это были потрясающие акты беззаветной любви и самоотверженности народа по отношению к своему председателю Верховного меджлиса, — заключил ученый.



Гейдар Алиев спасал своих земляков, когда Нахчыван попал в безвыходное положение. Были нарушены все коммуникационные линии, проходившие через территорию Армении, связывавшие автономную республику с основной частью Азербайджана. Невозможен стал подвоз продуктов, топлива, перерезаны газовые, электрические магистрали. Страшное слово «блокада» представало в своей бесчеловечной сути — вставала угроза голода, холода, а значит, массовой гибели людей. Трудно было представить, что есть на свете человек, который мог бы в этих условиях найти выход. Гейдар Алиев нашел. Ильгам видел, как день и ночь работает отец, позволяя себе короткий отдых на 3-4 часа. И это тоже было серьезным уроком для сына.

Несмотря на то, что между Баку и Нахчываном существовала лишь тоненькая ниточка связи — несколько рейсов самолетов в день, столица, а затем и весь Азербайджан узнавали о невероятных, просто героических усилиях Гейдара Алиева, бесконечно радовались, желали ему новых успехов.

Привожу слова Зии Буниятова:

— Созревало и крепло всеобщее представление о нем как о единственном и безальтернативном лидере, способном возглавить и спасти погибающий, истекающий кровью Азербайджан. Наша группа академических работников, все более и более умножавшаяся, вела широкую пропагандистскую работу, выступала на митингах в научных и учебных заведениях, различных учреждениях, на заводах, держа в руках портреты Гейдара Алиева (мы привлекли к нашему делу и художников). Грандиозными были митинги перед Верховным Советом, Президентским дворцом. Я, выступая на этих митингах и рассказывая о делах Гейдара Алиева в нынешних труднейших условиях Нахчывана, чувствовал, какие симпатии вызывает одно его имя, которое митингующие тут же начинали скандировать.

Следующим этапом нашей работы была подготовка к созданию новой партии, которую возглавил бы Гейдар Алиев. Но согласится ли он? Долго мы его уговаривали, ездили в Нахчыван. Собирали и в Баку подписи под обращением интеллигенции к Гейдару Алиеву с просьбой встать во главе будущего политического объединения.

А вот что говорил ректор Нахчыванского государственного университета, профессор Иса Габиббейли:

— Настал исторический день 21 ноября 1992 года, когда была организована партия «Ени Азербайджан». В Нахчыванском театре имени Джалила Мамедкулизаде мы не чувствовали наступившего холода — здесь царили энтузиазм, согревающая душу радость, вызванные тем, что появилась новая партия, которую возглавил Гейдар Алиев. Партия с самых первых дней стала обретать невероятную популярность — в Баку, других городах и районах Азербайджана, узнавая о том, кто стоит во главе ее, в нее шли и шли люди. И Ильгам, став свидетелем рождения партии, мог познавать новую сторону деятельности все успевающего отца, разные аспекты работы нового объединения единомышленников.

Внимательно следил он за всеми действиями отца, за развитием каждого начатого им дела, за его конечным результатом. Гейдар Алиев почти всегда добивался благополучного завершения задуманного, и Ильгам, как талантливый ученик, изучал все аспекты, логику и психологию процесса. В свое время, окончив с красным дипломом знаменитый Московский институт международных отношений, Ильгам успешно преподавал в нем. Изменения в судьбе отца, освобождение его от высоких должностей в Москве повлияли на карьеру сына, которого вынудили оставить институт. А между тем это был умница, сложившийся человек, квалифицированный специалист, владеющий несколькими языками. Сейчас в Нахчыване рядом с отцом Ильгам постигал на практике высший пилотаж дипломатии, он как бы очно учился в институте, нет, скорее, можно сказать, в академии Гейдара Алиева, — заключил Иса Габиббейли.

В прежние годы вопреки Москве, панически боявшейся сближения Азербайджана с восточными странами, Гейдар Алиев, умевший решать по-доброму любые спорные вопросы, завоевал уважение и симпатии соседей. Его избрание в Политбюро супердержавы, назначение на пост второго человека в советском правительстве восторженно приветствовала Турция. Нет, не забыли наши соседи теплоты вековых отношений народов, при которых возникло единство этноса, языка, веры. Потому первая же просьба Гейдара Алиева о помощи, обращенная к руководству соседних стран, была воспринята с пониманием и готовностью. И протянулись линии электропередачи из Ирана и Турции в Нахчыван, пошли цистерны с топливом — это было спасение от холода. Спасение от голода шло в грузовиках с продуктами питания.

Ильгам видел, с каким уважением относятся к его отцу руководители Турции, президент Тургут Озал, премьер-министр Сулейман Демирель, который вообще был любимым другом. Именно он и прислал свой самолет, чтобы Гейдар Алиев приехал на переговоры в Анкару. Из Ирана, где к Гейдару Алиеву с большим почтением относились аятолла Хаменейи и президент Рафсанджани, тоже был прислан самолет. Одно дело, если бы Гейдар Алиев был, как прежде, вторым человеком в правительстве супердержавы. А здесь шла речь о руководителе всего-навсего маленькой автономной республики в 300 с небольшим тысяч населения. Сыграли свою роль не масштабы территории, а масштаб личности.

— Баку безмолвствовал, — рассказывал заместитель председателя Кабинета министров автономной республики Мамед Аббасов. — Нахчыван же развил интенсивную деятельность: в своем обращении к мировому общественному мнению, к руководителям государств, крупнейших международных организаций, сотрудникам самых авторитетных в мире информационных агентств он извещал о преступных действиях Армении. Обращения были настолько убедительными, что в Нахчыван съезжались представители Красного Креста, политические и общественные деятели, журналисты многих стран, в том числе и России, занимавшие, как правило, сторону Армении, обвинявшие в зарождении конфликта Азербайджан. А тут, когда правозащитникам, журналистам, общественным деятелям самим приходилось прятаться в укрытие во время обстрела армянами села Садарак, стала яснее проявляться истина — кто же агрессор в этой войне. Для прибывающих были подготовлены бюллетени на английском, турецком, русском языках, которые содержали убедительные факты вероломства армянской стороны, раскрывали день за днем хронику военных событий, нападений и обстрелов.

Нельзя не отметить во всем этом роли Ильгама Алиева, знания и опыт которого оказались очень нужными в этой сложной работе. Историческим дипломатическим шагом было письмо председателя Верховного меджлиса Нахчывана Президенту Соединенных Штатов Америки Биллу Клинтону, где содержалось поздравление с избранием его на высокий пост, одновременно с которым в Америку пришло и другое письмо президенту, где сообщалось о тяжелейшем положении автономной республики, находящейся в тисках жестокой блокады, и содержалась просьба о гуманитарной помощи. Несмотря на дискриминационную 907-ю поправку, президент США принял решение об оказании помощи автономной республике Азербайджана. Вскоре лайнер, прибывший прямым рейсом из-за океана, приземлился в аэропорту Нахчывана, доставив гуманитарный груз на миллион долларов.

Председатель Верховного меджлиса наладил добрые отношения с Францией и многими другими странами мира. Энергичная деятельность Гейдара Алиева, проводившего самостоятельную международную политику, без оглядки на бездействующий официальный Баку, порождала злость, зависть его руководителей, стремление свести счеты.

— Гейдар Алиев добился установления режима прекращения огня на линии противостояния сил. Спокойно вздохнули жители Нахчывана, в котором больше не лилась кровь, а люди все больше и больше верили своему лидеру, который нес огромный груз ответственности исторического масштаба. Нахчыванцы одаривали своей любовью и Ильгама Алиева, часто делившего с отцом этот груз, и он, чтобы стать достойным этой любви, требовал от себя по максимуму.

Все наглядные уроки мужества, самоотверженности и напряженнейшей работы сыграли свою роль в формировании личности Ильгама Алиева: спустя десять лет, став сильным политиком, естественным лидером, он произнесет в беседе с корреспондентом одной из московских газет: «Я готов к любой борьбе», — говорил соученик Гейдара Алиева, ныне профессор Сафарали Бабаев.

И вот перед всем миром рядом с признанным политиком международного масштаба, лидером Азербайджана Гейдаром Алиевым стоит его помощник Ильгам Алиев, во всем продолжающий дело отца. Отец — родоначальник знаменитого «Контракта века», сын — заместитель руководителя Государственной нефтяной компании Азербайджана, теснейшим образом связанный и с этим контрактом, и с десятками других обязательств и договоров, касающихся «черного золота» Азербайджана. И в самом последнем, поистине историческом событии — закладке фундамента трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан — он принимал самое активное участие.

Ильгам Алиев разделяет мнение Президента Азербайджана и о спорте: от него — здоровье нации, сила тела и духа. Строительство спортивных комплексов — прямое дело Ильгама Алиева — президента Национального олимпийского комитета. А его отец разделяет с ним радость от вступления в эксплуатацию этих комплексов, как никто другой понимая, что спорт — это здоровье народа, с ним связано и здоровье защитников Родины, солдат и офицеров армии Азербайджана.

Более половины нашего населения — молодежь до 35 лет. Ильгам Алиев — лидер молодежи, ведь именно она составит большинство строителей будущего, созидателей материальных и духовных богатств XXI века. Совершенствование молодежной политики в стране — особая забота Ильгама Алиева.

Он — член Милли меджлиса, очень трепетно заботящийся о своих избирателях, жителях Гарадагского района, оказавших ему доверие. Он — первый заместитель председателя партии «Ени Азербайджан», на котором лежит большая нагрузка.

Его отец уже не один год ведет на самом высоком международном уровне борьбу за решение карабахского конфликта. Сын, член Милли меджлиса, став полтора года назад председателем парламентской комиссии в Совете Европы, придерживается последовательного курса, нацеленного на защиту интересов Азербайджана. Чего стоит его последний доклад в Страсбурге на Парламентской ассамблее СЕ, полный убедительных доказательств вероломной политики Армении, стремящейся представить все в кривом зеркале лжи. Ильгам Алиев, унаследовавший и воспринявший ораторские способности отца, глубину анализа, логичность мышления, умение раскрыть силу факта, во многом убедил депутатов Совета Европы в нашей правоте. Эффективно используя эту трибуну, он добился того, что подавляющее большинство депутатов Совета Европы заявляют, что Армения является государством-агрессором, она оккупировала азербайджанские земли, в результате чего в Азербайджане свыше 1 миллиона беженцев.

Мне очень понравилась решительность, с которой Ильгам Алиев говорил: «Мы никому не позволим критиковать здесь необоснованно Азербайджан или же сформулировать об Азербайджане не соответствующее действительности мнение». Хорошо, что такому защитнику доверены судьбы нашей страны в столь авторитетном органе, как Совет Европы, где, как сказал Ильгам Алиев, «считаются с нами и уважают нас».

Продолжением этих успехов можно считать результаты визита первого вице-президента ГНКАР, депутата Милли меджлиса Ильгама Алиева в США. В процессе визита были проведены очень важные встречи с вице-президентом США Ричардом Чейни, министром энергетики Спенсером Абрахамом, первым заместителем государственного секретаря Ричардом Армитаджем, заместителем советника президента по вопросам национальной безопасности Стивеном Хедли, а также с другими известными политиками, высокопоставленными представителями международных финансовых структур.

После проведенных встреч наметился серьезный перелом в вопросе урегулирования нагорно-карабахского конфликта. «Что же касается отношения США к этому вопросу, могу сказать, что на всех проведенных встречах мы достаточно наглядно ощущаем поддержку американского правительства, — говорил Ильгам Алиев. — Мы уверены, что США будут и впредь поддерживать Азербайджан в нагорно-карабахском вопросе, и надеемся, что Минская группа выступит с новыми, основанными на реальности и справедливыми предложениями».

В процессе встреч поднимались проблемы терроризма, говорилось о незыблемости позиции Азербайджана, первым оказавшего поддержку США после совершения чудовищного теракта, обсуждались и уточнялись вопросы, связанные с трубопроводом Баку — Джейхан. Ильгам Алиев высказал уверенность в том, что и в дальнейшем американо-азербайджанские связи получат еще более стремительное, более широкое развитие, для этого есть прекрасные возможности, которые вселяют оптимизм.

Это еще один серьезный этап пути Ильгама Алиева, подтвердивший его высокие качества дипломата и политика.

Гаджибала Абуталыбов добавляет к этим словам:

— На протяжении более десяти лет со времени нашей первой встречи я с большим интересом и любовью наблюдаю, как идет процесс формирования личности Ильгама Алиева, и не могу не удивляться, не восхищаться этому стремительному становлению, превращению его в сильного политика, экономиста, самостоятельно принимающего ответственные решения.

Трудно порой представить себе объем работы, который выполняет Ильгам Алиев. Трудно, но можно, потому что есть другой человек, который с еще большей энергией справляется с еще большим, просто фантастическим объемом работы. На то он и гений, настоящий лидер, исключительность которого в том, что он воспитал и сформировал другого, молодого лидера.

А это дает нам уверенность в том, что независимость Азербайджана вечна, — подчеркивает Гаджибала Абуталыбов. — Потому что гарантом свободы и суверенитета Азербайджана вчерашнего и сегодняшнего является Гейдар Алиев. Гарантом независимого Азербайджана нынешнего и будущего, его блестящего расцвета и могучей силы является Ильгам Алиев.

Светлана МИРЗОЕВА.